

УДК 902.3

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-119-128

КИЗИЛ-КОБИНСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГРУППЫ ГОРНОГО КРЫМА: ХРОНОЛОГИЯ НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ (XI–X ВВ. ДО Н. Э.)

Лучинский Н. Д.*Институт археологии РАН**117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Разработать более чёткие хронологические границы начальных памятников кизил-кобинской культуры в центральной зоне крымских предгорий.

Процедура и методы. Для решения вопросов хронологии используется сравнительно-типологический метод. Проводится синхронизация начального этапа кизил-кобинской культуры с соседними культурами Северного Причерноморья.

Результаты. Ранее исследователи датировали самые ранние кизил-кобинские памятники IX–VIII вв. до н. э. В данной статье показано, что наиболее ранние кизил-кобинские памятники датируются XI–X вв. до н. э.

Теоретическая и/или практическая значимость. Решение проблемы хронологии первичных кизил-кобинских памятников является главной задачей в вопросах генезиса кизил-кобинской культуры.

Ключевые слова: Предгорный Крым, Северное Причерноморье, поздний бронзовый век, кизил-кобинская культура, гальштат, белозерская культура, балтская группа памятников

MONUMENTS OF THE KIZIL-KOBA CULTURE OF THE CENTRAL GROUP IN THE MOUNTAINOUS CRIMEA: CHRONOLOGY OF THE INITIAL STAGE (9TH–10TH CENTURIES BC)

N. Luchinsky*Institute of Archeology of the Russian Academy Sciences**ul. Dmitriya Ulyanova 19, Moscow 117292, Russian Federation*

Abstract

Aim. To develop chronological boundaries of the initial monuments of the Kizil-Koba culture in the central zone of the Crimean foothills.

Methodology. A comparative typological method is used to solve chronological issues. Synchronization of the initial stage of the Kizil-Koba culture with the neighboring cultures of the Northern Black Sea region is carried out.

Results. Earlier, researchers dated the earliest sites of the Kizil-Koba culture of the 9th–8th centuries BC. This article shows that the earliest sites date back to the 11th–10th centuries BC.

Research implications. Solving the problem of chronology of the primary sites of the Kizil-Koba culture is the main goal in the issue of the genesis of this culture.

Keywords: Foothill Crimea, Northern Black Sea region, Late Bronze Age, Kizil-Koba culture, Hallstatt, Belozersk culture, Baltic group of sites

Введение

Разработка основ хронологии кизил-кобинской культуры имеет фундаментальное значение для решения вопросов её генезиса и динамики развития. Однако даже в настоящее время хронология кизил-кобинских памятников остаётся мало разработанной. Несмотря на то, что за последние несколько лет (2016–2023 гг.) накопилось довольно большое количество новых материалов кизил-кобинской культуры, которые можно синхронизировать с соседними культурами, эта работа на теоретическом уровне проводится слабо. Также остаются необработанными многие архивные материалы и коллекции в фондах музеев. Остаётся неясной хронологическая позиция памятников кизил-кобинской культуры раннего этапа. Это затрудняет выяснение вопроса о культурной преемственности между памятниками Предгорного Крыма финала поздней бронзы – начала раннего железа (XI–VII вв. до н. э.) и собственно кизил-кобинскими памятниками VI–IV вв. до н. э.

В связи с этим в настоящей статье предпринята попытка детально рассмотреть вопросы хронологии кизил-кобинской культуры, и, в первую очередь, построить хронологию памятников Предгорного Крыма финала поздней бронзы – начала раннего железа, так как именно они, по наибольшей вероятности, составили последующую основу этой культуры.

Исследователи традиционно делили развитие кизил-кобинской культуры на 3 периода (ранний, средний и поздний), которые условно синхронизировали с белозерским, предскифским («киммерийским») и раннескифскими периодами в Северном Причерноморье и Крыму. В прошлой статье я разделил ранний этап кизил-кобинской культуры на три стадии: начальная стадия а (XI–X вв. до н. э.); б (IX–VIII вв. до н. э.); с (VII – начало VI вв. до н. э.) [9, с. 96]. Ещё раз

напомню, что на данный момент деление это весьма условно и соответствует начальному оформлению кизил-кобинской культуры в позднее белозерское время и предскифский период и её окончательному формированию на начальном этапе раннескифского времени. С VI–V вв. до н. э. кизил-кобинские памятники могут более надёжно датироваться по предметам скифского и античного импорта. В данной статье рассмотрены памятники начальной стадии (а) центральной группы Предгорного и Горного Крыма (в границах современного Симферопольского района). Для того, чтобы полностью осветить вопросы хронологии ранних кизил-кобинских памятников, потребуется цикл статей. По этой причине я рассматриваю данную статью как первую из этого цикла, призванного более детально обосновать новую хронологическую позицию ранней кизил-кобинской культуры.

Хронология начальных кизил-кобинских памятников центральной группы Предгорного и Горного Крыма

Поселение Дружное 1. Охранные раскопки В. А. Колотухина 1977 г.¹ Памятник расположен в 0,6 км к востоку от с. Дружное Симферопольского района (данные на 1978 г.). Примерная площадь поселения на момент раскопок составляла 300×200 м. Разработка *относительной хронологии* на основе данных стратиграфии довольно затруднительна. В XX в. на территории поселения производились многочисленные земляные работы, и к моменту раскопок сохранился относительно небольшой участок с наиболее выраженным культурным слоем, исследованная площадь которого составила 152 м². Толщина культурного слоя составляла в среднем 10–25 см. Также на поселении Дружное были обнаружены

¹ Колотухин В. А. Отчёт об охранных археологических раскопках кизил-кобинского поселения у села Дружное в Крыму в 1977 году // Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978. Папка № 126. ОАСА. Инв. А-75.

многочисленные перекопы, впускное погребение. По замечанию самого В. А. Колотухина, материал стратиграфически не разделялся¹. По этим причинам построение относительной хронологии этого памятника возможно, в первую очередь, на материалах керамического комплекса. Лепные кухонные горшки представлены фрагментами верхних профильных частей, часто имеют выраженный S-видный профиль, декорированы лепным подтреугольным валиком, налепами на тулове, насечками по венчику². Типы горшков поселения Дружное имеют аналогии на памятниках белозерской культуры Северо-Западного Причерноморья, группы Балта [2, рис. 17, 18, 21, 25–27].

По этим аналогиям горшки поселения Дружное датируются в рамках XI–X вв. до н. э. Среди столовой посуды имеется горшковидный сосуд с выраженным S-видным профилем. Он имеет вытянутые пропорции, налепной T-образный орнамент³. Аналогии этому сосуду подобрать трудно. Схожие по форме столовые горшки имеются в материалах эпонимного поселения Кизил-Коба [5, рис. 25.1-2]. Среди материалов белозерской или гальштатских культур Северного Причерноморья схожие формы и орнаментацию обнаружить не удаётся. Но схожая профилировка в целом характерна для памятников тшинецкого культурного круга и его производных (белогрудовской культуры), откуда, возможно, ведёт своё происхождение. В целом, подобный сосуд поселения Дружное представляется возможным суммарно датировать XII–X вв. до н. э.

Корчаги поселения Дружное представлены отдельными фрагментами, имеют дуговидно отогнутый венчик с закраиной, налепной орнамент на месте

перехода шейки в тулово⁴. Аналогичные столовые сосуды также встречаются на памятниках белозерской культуры [2, рис. 19.15, 28.15, 28.17, 30.13]. По этим аналогиям, корчаги поселения Дружное датируются XI–X вв. до н. э. Лощёные черпаки и кубки, столовые миски⁵ (некоторые шлемовидной формы) имеют многочисленные аналогии в белозерской культуре, в культурной группе Балта, культуре Козия-Сахарна [2, фото 2; 4, рис. XVIII.17, XIX.7–10]. Кубки встречаются и на самых ранних памятниках Северного Причерноморья начала предскифского времени [3, рис. 9–12]. Эти типы сосудов датируются XI – началом IX вв. до н. э. Глиняные пряслица, каменные топоры и молоты⁶, песты имеют широкие датировки, но также указывают на период бытования поселения Дружное в рамках XI–IX вв. до н. э.

Абсолютная хронология поселения Дружное I строится на специфических орнаментированных парадных сосудах, костяных и металлических изделиях. Фрагмент столового горшковидного сосуда S-видного профиля с ручкой-упором (рис. 1.1)⁷, орнаментированный горизонтальными каннелюрами по шейке с идущими от них вниз наклонными короткими парными каннелюрами по плечу сосуда⁸ аналогичен сосуду из погребения в Иолкосе (XII–XI вв. до н. э.) [10, рис. 2336]. Встречаются схожие типы сосудов и на памятниках белозерской культуры XI–X вв. до н. э. (поселение Ялпут IV) [2, рис. 22.3], в гальштатских памятниках Поднестровья и Подунавья [4, рис. XI.25]. Судя по единичному фраг-

⁴ Там же. Рис. 11:13.

⁵ Там же. Рис. 11, 12:21–33.

⁶ Там же. Рис. 12:7–20, 16.

⁷ Автор выражает искреннюю благодарность за помощь в работе над иллюстрациями Мингулову Даниилу.

⁸ Колотухин В. А. Отчёт об охранных археологических раскопках кизил-кобинского поселения у села Дружное в Крыму в 1977 году // Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978. Папка №126. ОАСА. Инв. А–75. Рис. 11:1.

¹ Колотухин В. А. Отчёт об охранных археологических раскопках кизил-кобинского поселения у села Дружное в Крыму в 1977 году // Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978. Папка № 126. ОАСА. Инв. А–75. С. 1–2.

² Там же. Рис. 10.

³ Там же. Рис. 11:2.

менту поселения Дружное, этот образец представляет собой импорт и датируется в пределах XI–X вв. до н. э. Среди орнаментальных мотивов прочей парадной посуды поселения Дружное выделяются несколько типов: 1) ромбический; 2) наклонные линии; 3) зигзаг; 4) сочетание горизонтальных наколов с опускающимися от них резными наклонными линиями¹. Схожие типы орнаментов имеются на посуде поздней белозерской культуры Северо-Западного Причерноморья XI–X вв. до н. э. [2, фото 3.5]. Однако последний, 4 тип, не имеет прямых аналогий в соседних культурах, а ведь в дальнейшем развитии кизил-кобинской культуры этот тип орнаментации становится ведущим. Подобный орнамент имеется уже на раннем черноголовском погребении Крыма Пролом 1 [7, рис. 15.1], что может указывать на появление резного геометрического кизил-кобинского орнамента уже в X – начале IX вв. до н. э. (в контексте всех предметов поселения Дружное).

Костяной псалий (рис. 1.2) и костяные наконечники стрел² имеют аналогии как в ранних предскифских, так и в чернолесских памятниках лесостепи, что позволяет определять самую позднюю хронологическую границу поселения Дружное не позже конца X – начала IX вв. до н. э.

Таким образом, в целом по керамическому комплексу время функционирования поселения Дружное 1 датируется в рамках XI–X вв. до н. э. Не противоречит этим датам и абсолютная датировка индивидуальных находок. Судя по малой мощности культурного слоя и стратиграфически однородному материальному комплексу, можно предполагать, что поселение Дружное функционировало в ограниченном временном диапазоне. В связи с этим предлагаю гипотетически

датировать время существования поселения Дружное не раньше конца XI в. до н. э. и не позже начала IX в. до н. э. Более конкретная датировка на данный момент не представляется возможной.

Могильник Дружное 1. Грунтовой могильник с погребениями в каменных ящиках Дружное 1 расположен в 150–200 м к востоку от одноимённого поселения, и, судя по материалам, связан с ним [6, с. 6]. Раскопки проводились В. А. Колотухиным в конце 1980-х гг. На момент раскопок часть погребений находилась в нарушенном состоянии. Структурно могильник состоит из 3 групп каменных ящиков: западной, восточной и северо-восточной. Здесь будут рассмотрены наиболее ранние группы погребений (западная и восточная).

Относительная хронология строится на основе керамического погребального инвентаря. В западной и восточной группах погребений посудный набор представлен лощёными кубками низких пропорций, более крупными сосудами горшковидной формы. Часть погребальных сосудов имеют лепную орнаментацию [6, рис. 1.1–13]. Все указанные сосуды имеют полные аналогии в памятниках поздней белозерской культуры (в том числе и в могильниках). По этим аналогиям керамический погребальный инвентарь западной и восточной групп могильника Дружное 1 датируется XI–X вв. до н. э. Не противоречит этим датировкам и набор украшений – бронзовые кольца, многовитковые перстни, раковины каури [6, рис. 1.14–34].

Абсолютная хронология строится на находках бронзовых булавок с раскованным щитком и петельчатой головкой (2 экз.) [6, рис. 13.24–25], которые встречаются на памятниках культур Ноа и Сабатиновка, белозерской и культур раннего гальштата, а также бронзового двухлопастного наконечника стрелы килевидной формы [6, рис. 13.34], который имеет аналогии на памятниках поздней белозерской культуры [2, с. 91–92,

¹ Колотухин В. А. Отчёт об охранных археологических раскопках кизил-кобинского поселения у села Дружное в Крыму в 1977 году // Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978. Папка №126. ОАСА. Инв. А–75. Рис. 11:6, 10, 11; 12:31, 33; 14.

² Там же. Рис. 12:1–5.

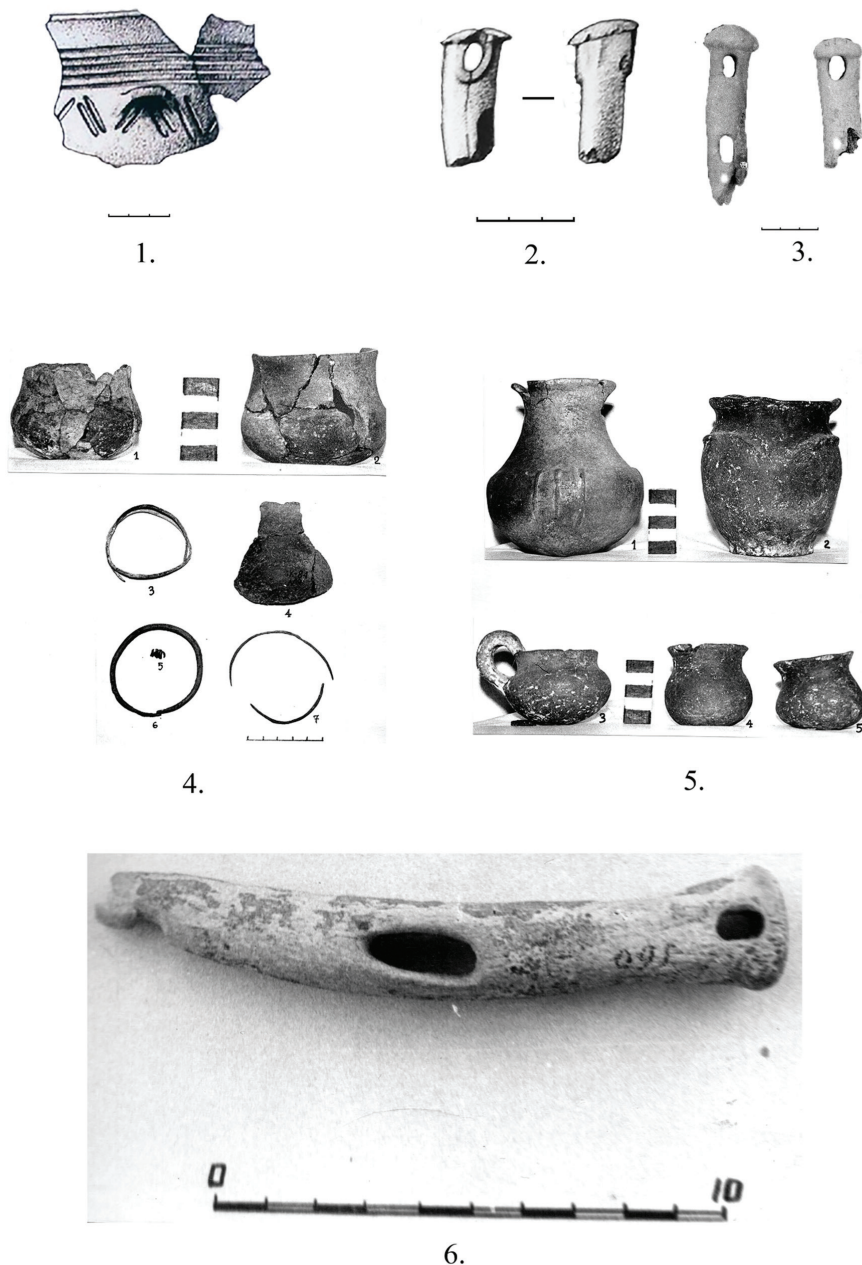

Рис. 1 / Fig. 1. Хроноиндикаторы ранней кизил-кобинской культуры / Chronoindicators of the early Kizil-Koba culture

Источник: 1–2 – Колотухин В. А. Отчёт об охранных археологических раскопках кизил-кобинского поселения у села Дружное в Крыму в 1977 году // Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978.

Папка №126. ОАСА. Инв. А-75. Рис. 11.1, 12.1; 3–5 – Колотухин В. А. Отчёт о работах северокрымской экспедиции в 1984 году. Часть II. Альбом иллюстраций. Фонды ИАК РАН. Фонд О-1. Опись 1. Дело 378. Рис. 220.1.2, 232, 250; 6 – Колотухин В. А. Отчёт об археологических разведках в урочище Таш-Джарган под Симферополем в 1977 году // Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978.

Папка 130. ОАСА. Инв. А-77. Рис. 17

рис. 34.2]. Всё это позволяет определить верхнюю хронологическую границу наиболее ранних погребений могильника Дружное 1 временем не позже конца X в. до н. э.

Поселение Кизил-Коба. Памятник расположен в 25 км к юго-востоку от Симферополя, в 500 м к северо-востоку от с. Краснопещерное. Первые раскопки произвёл в 1914 г. С. И. Забнин, в 1918 г. А. С. Моисеев. В 1920 г. на площадке перед одноимённой пещерой провели разведки Г. А. Бонч-Осмоловский, Н. Л. Эрнст и С. И. Забнин. В 1921 г. были произведены раскопки нескольких хозяйственных ям. В 1924 г. Г. А. Бонч-Осмоловский обследовал 2 кизил-кобинские пещеры, произвёл раскопки на площадке перед пещерой площадью 18 м². В 1961 г. О. И. Домбровский и А. А. Щепинский провели раскопки полуземлянки [8, с. 24–26]. В 1982–1984 гг. на площади 380 м² (за 3 года раскопок) проводились раскопки под руководством В. А. Колотухина. К 1980-м гг. культурный слой был нарушен античными, средневековыми и современными перекопами¹.

Слабая мощность культурного слоя, его нарушение позднейшими перекопами не дают возможности построить чёткую стратиграфию. Лишь самый нижний слой гумуса (5–10 см) содержал собственно кизил-кобинские материалы. По указаниям В. А. Колотухина, материал стратиграфически не разделяется.

Относительная хронология строится на основе керамического комплекса, изделий из кости и камня. Кухонная посуда представлена горшками с отогнутым венчиком и S-видным профилем, с плоским дном, приземистых и вытянутых пропорций, многие из которых украшены лепным орнаментом из валиков, гладких или с защипами. Столовая посуда гладкостенная или лощёная, представлена корчагами, черпаками, кубками и мисками

(рис. 1.5). Нередко встречается наlepной и резной орнамент². Весь посудный набор имеет аналогии как на памятниках Предгорного Крыма, так и в белозерской культуре, в группе Балта Северо-Западного Причерноморья и датируется XI–X вв. до н. э. [1, рис. 2; 2, рис. 17, 21, 26, 27].

Абсолютная хронология поселения Кизил-Коба строится на таких индивидуальных находках, как фрагменты костяных псалиев (рис. 1.3) с овальными отверстиями, и костяные наконечники стрел со скрытой втулкой³, которые имеют аналогии на памятниках белозерской культуры и также датируются в рамках XI–X вв. до н. э. [2, рис. 35].

Могильник Суучан. Расположен на левом берегу одноимённой реки, рядом с эпонимным поселением Кизил-Коба. В 1982 г. в результате обрушения участка берега обнажилась стенка каменного ящика, в 1984 г. были проведены разведочные раскопки под руководством В. А. Колотухина. Погребения представляли собой каменные ящики. В отчёте северо-крымской экспедиции указываются сведения о подкурганных погребальных сооружениях⁴.

Погребальный инвентарь (рис. 1.4) представлен лощёными кубками чёрного и коричнево-серого цветов, небольших размеров, приземистых пропорций, с лунковидным углублением на округлом донце, с короткой или высокой шейкой, отогнутым венчиком. Металлы представлены бронзовыми проволочными браслетами⁵. Кубки и браслеты находят многочисленные аналогии на могильниках поздней белозерской культуры [2,

¹ Колотухин В. А. Отчёт о работах северо-крымской экспедиции в 1984 году // Фонды ИАК РАН. Инв. № 173. Папка № 377. С. 48–51.

² Колотухин В. А. Отчёт о работах северо-крымской экспедиции в 1984 году. Часть II. Альбом иллюстраций // Фонды ИАК РАН. Фонд О-1. Описание 1. Дело 378. Рис. 222–236.

³ Там же. Рис. 220.

⁴ Колотухин В. А. Отчёт о работах северо-крымской экспедиции в 1984 году. Фонды ИАК РАН. Инв. № 173. Папка № 377. С. 53–55.

⁵ Колотухин В. А. Отчёт о работах северо-крымской экспедиции в 1984 году. Часть II. Альбом иллюстраций. Фонды ИАК РАН. Фонд О-1. Описание 1. Дело 378. Рис. 250.

фото 2], а сами конструкции погребальных сооружений¹ схожи с погребениями культур раннего гальштата, таких, как Козия-Сахарна [4, табл. IV]. По этим аналогиям датировка могильника Суучхан возможна в рамках XI–X вв. до н. э.

Могильник у с. Донское. Грунтовой могильник из каменных ящиков расположен в 2 км к западу от с. Донское и русла р. Бештерек. Раскопки велись под руководством В. А. Колотухина. Было вскрыто 13 захоронений [5, с. 28].

Погребальный инвентарь представлен не так хорошо, как в могильнике Суучхан. В погребениях обнаружены лощёные кубки небольших размеров, аналогичные кубкам могильника Суучхан и могильникам белозерской культуры XI–X вв. до н. э. Также найдены фрагменты бронзовых спиралевидных пронизей, костяных и перламутровых бусин, также характерных для погребений белозерского времени [5, рис. 23]. Всё это указывает на возможность датировки могильника Донское в рамках XI–X вв. до н. э. и синхронизации его с могильниками Дружное 1 и Суучхан.

Поселение Фонтаны. Археологические разведки В. А. Колотухина 1977 г. Поселение расположено в 0,8 км к югу от с. Фонтаны, на правом берегу р. Западный Булганак, рядом с комбикормовым заводом (по данным на 1978 г.). В ходе разведок было выявлено 5 хозяйственных ям в обресе грунтовой дороги².

По данным В. А. Колотухина, на поселении не выявлено чётко выраженного культурного слоя, что не даёт возможности построения относительной хронологии на основе данных стратиграфии. Как и в других случаях, вся относительная хронология строится на основе керами-

ческого комплекса памятника. Посудный набор представлен кухонной и столовой лепной посудой. В категории кухонной посуды выделяются типы горшков (фрагменты верхних профильных частей) и целых форм горшков вытянутых и приземистых пропорций, больших («пифосы») и средних размеров, с S-видным профилем и плоским донцем. Они украшены налепным валиком на месте перехода шейки в тулово, подтреугольным или с насечками³. Аналогичные сосуды имеются на памятниках белозерской культуры, в культурной группе Балта, и датируются XI–X вв. до н. э. Имеются миски, по форме близкие к тарелкам, с выделенным ребром и загнутым внутрь венчиком, украшенным косыми насечками, а также миски шлемовидной формы⁴. Они также имеют аналогии на памятниках белозерской культуры. Столовая посуда, как правило, лощёная, представлена фрагментами и целыми формами корчаг с конусовидным горлом, черпаками и кубками. Часть фрагментов (малый процент) имеет рельефный лепной орнамент в виде концентрических кругов, резной геометрический орнамент, близкий орнаментации белозерской лощёной керамики (в которой он также встречается редко)⁵.

Эти аналогии позволяют датировать время существования поселения Фонтаны в рамках XI–X вв. до н. э. Из верхнего заполнения ямы № 5 происходит фрагмент верхней профильной части лощёного кубка, украшенного типичным резным кизил-кобинским орнаментом – горизонтальной линией наколов под венчиком, с идущими от них вниз резными линиями в форме остроконечного треугольника вершиной вниз⁶. Однако говорить о появлении этого орнамента на данном памятнике в XI–X вв. до н. э. пока не приходится – возможно попа-

¹ Колотухин В. А. Отчёт о работах северо-крымской экспедиции в 1984 году. Часть II. Альбом иллюстраций. Фонды ИАК РАН. Фонд О-1. Опись 1. Дело 378. Рис. 242, 244, 246, 248.

² Колотухин В. А. Отчёт об археологических разведках в урочище Таш-Джарган под Симферополем в 1977 году // Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978. Папка 130. ОАСА. Инв. А-77. С. 2.

³ Там же. Рис. 11.

⁴ Там же. Рис. 11:6, 9.

⁵ Там же. Рис. 13.

⁶ Там же. Рис. 14.

дание этого единичного фрагмента в верхнее заполнение ямы в более позднее время случайно. Для абсолютных датировок имеет значение находка фрагмента костяного псаля (рис. 1.6) с сохранившимися двумя отверстиями овальной формы, с малым на конце и большим по центру, с резным орнаментом из 4 концентрических кругов на уплощённой стороне¹. Аналогичные псаля имеют-ся на памятниках поздней белозерской культуры, их датировка также не выходит за рамки XI–X вв. до н. э. Таким образом, дата функционирования поселения Дружное определяется XI–X вв. до н. э. и синхронизируется с рассмотренными выше памятниками центральной группы Предгорного и Горного Крыма поздней бронзы – начала раннего железа, составляя с ними один культурный горизонт.

Заключение

В границах современного Симферопольского района, в центральной части Предгорного и Горного Крыма выделяется горизонт памятников XI–X вв. до н. э., которые имеют ряд признаков, характерных для последующей кизил-кобинской культуры – ряд специфических типов лепной посуды, погребения в каменных ящиках, специфичный резной геометрический орнамент на парадной керамике, преимущественно на корчагах и кубках. Эти признаки, как было показано выше, появляются в Предгорном и Горном Крыму уже с XI–X вв. до н. э., и сохраняются до конца этой культуры в IV в. до н. э. Долгое время один из виднейших крымских археологов, В. А. Колотухин, не относил памятники поздней бронзы Горного Крыма к собственно кизил-кобинской культуре, выделяя их в отдельную «горнокрымскую культуру» [5].

На данный момент во всём Предгорном и Горном Крыму так и не обнару-

жено культур, которые непосредственно хронологически смыкались бы с ними – с памятниками даже средней бронзы имеются значительные хронологические разрывы. Учитывая это, на данный момент представляется возможным считать эти памятники не просто генетически предшествующими, а именно самыми ранними кизил-кобинскими. В настоящей статье при опоре на новые хронологические системы культур поздней бронзы – раннего железа Северного Причерноморья, показано, что первичные памятники кизил-кобинской культуры составляют единый горизонт, достаточно однородный в культурном отношении, и датируются XI–X вв. до н. э., а не IX–VIII вв. до н. э., как это предполагали ранее. Рассмотренные памятники современного Симферопольского района представляют собой единую культуру с памятниками Юго-Западного и Юго-Восточного Крыма синхронного времени, что будет показано в последующих статьях. Они, по всей видимости (судя по материальному комплексу), имеют прямую генетическую связь с памятниками предскифского времени IX–VIII вв. до н. э., которые уже рассматриваются как собственно кизил-кобинские.

Однако до сих пор существует ряд проблем. Из-за слабой изученности неясна хронологическая связь между кизил-кобинскими памятниками стадии *a* (XI–X вв. до н. э.) и стадии *b* (IX–VIII вв. до н. э.). Удивляет и малое количество открытых до сих пор памятников начальной стадии: всего несколько поселений и три могильника. Однако учитывая, что большее число синхронных памятников известно лишь по редким разведкам (порой лишь по сборам подъёмного материала), можно предполагать, что дело здесь в очень слабой изученности Предгорного Крыма. Полевые работы последних лет подтверждают это, когда мы обнаруживаем новые памятники, которые заполняют эти хронологические лакуны (как в случае с курганным могильником в

¹ Колотухин В. А. Отчёт об археологических разведках в урочище Таш-Джарган под Симферополем в 1977 году // Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978. Папка 130. ОАСА. Инв.А-77. Рис. 17.

Строгоновке, в пригороде Симферополя, обнаруженном и раскопанном в 2021 г.). Для выявления и дальнейшего освещения вопросов генезиса кизил-кобинской культуры необходимы новые, гораздо более интенсивные полевые работы, публикация архивных материалов, а также обработка материалов, накопившихся в фондах музеев.

На данный момент можно лишь констатировать, что рассматриваемые памятники Горного Крыма XI–X вв. до н. э. являются наиболее ранними кизил-кобинскими памятниками и генетически они связаны с поздней белозерской культурой Северо-Западного Причерноморья, а также с культурной группой Балта и рядом гальштатских культур, где

выявлена схожая погребальная обрядность – захоронения в каменных ящиках определённых конструкций и положением погребённых. В связи с этим можно предположить, что в XI–X вв. до н. э. в Предгорном и Горном Крыму появляются группы белозерского населения, утратившего свою культурную идентичность, и эти группы либо восприняли новую погребальную обрядность (грунтовые могильники с каменными ящиками), либо смешались частично с группами гальштатского населения Северо-Западного Причерноморья. Именно это население составило основу кизил-кобинской культуры начальной стадии в Горном Крыму.

Дата поступления в редакцию 12.09.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Ванчугов В. П. Балтская группа памятников эпохи поздней бронзы // Материалы по археологии Северного Причерноморья: сб. науч. трудов / отв. ред. Г. А. Дзис-Райк. Киев: Наукова думка, 1983. С. 88–101.
2. Ванчугов В. П. Белозерские памятники в Северо-Западном Причерноморье. Проблема формирования белозерской культуры. Киев: Наукова думка, 1990. 168 с.
3. Гаврилюк Н. А. Лепная керамика ранних кочевников Северного Причерноморья (IX – первая половина VII вв. до н. э.). Киев: Издатель Олег Финюк, 2017. 338 с.
4. Кашуба М. Т. Раннее железо в Лесостепи между Днестром и Сиретом (культура Козия-Сахарна) // *Stratum plus*. 2000. № 3. С. 241–488.
5. Колотухин В. А. Горный Крым в эпоху поздней бронзы – начале железного века. (Этнокультурные процессы). Киев: Южногородские ведомости, 1996. 158 с.
6. Колотухин В. А. Население предгорного и горного Крыма в VII–V вв. до н. э. // Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н. э.–VII в. н. э.: сб. науч. трудов / отв. ред. Т. Н. Высотская. Киев: Наукова думка, 1987. С. 6–27.
7. Колтухов С. Г. Киммерийцы Степного и Предгорного Крыма (погребальные памятники и «комплекты» IX–VII вв. до н. э.). Симферополь: АРИАЛ, 2022. 116 с.
8. Лесков А. М. Горный Крым в I тысячелетии до нашей эры. Киев: Наукова думка, 1965. 198 с.
9. Лучинский Н. Д. К проблеме генезиса кизил-кобинской культуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 5. С. 85–103.
10. Сенаторов С. Н. Лепная керамика кизил-кобинской культуры: типология и хронология: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001. 480 с.

REFERENCES

1. Vanchugov V. P. [Baltic group of monuments of the Late Bronze Age]. In: Dzis-Raik G. A., ed. *Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ya* [Materials on the archeology of the Northern Black Sea region]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1983, pp. 88–101.
2. Vanchugov V. P. *Belozerskiye pamyatniki v Severo-Zapadnom Prichernomor'ye. Problema formirovaniya belozerskoy kultury* [Belozersky monuments in the North-Western Black Sea region. The problem of the formation of Belozersk culture]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1990. 168 p.
3. Gavrilyuk N. A. *Lepnaya keramika vskore kochevnikov Severnogo Prichernomor'ya (IX – pervaya polovina VII vv. do n. e.)* [Modeled ceramics of the early nomads of the Northern Black Sea region (9th – first half of the 7th centuries BC)]. Kiev, Izdatel Oleg Finyuk Publ., 2017. 338 p.

4. Kashuba M. T. [Early Iron in Forest-Steppe between Dniester and Siret (Cozia-Saharna culture)]. In: *Stratum plus*, 2000, no. 3, pp. 241–488.
5. Kolotukhin V. A. *Gornyy Krym v epokhu pozdney bronzy – nachala zheleznogo veka. (Etnokul'turnyye protsessy)* [Mountain Crimea in the Late Bronze Age – the beginning of the Iron Age. (Ethnocultural processes)]. Kiev, Yuzhnogorodskiy vedomosti Publ., 1996. 158 p.
6. Kolotukhin V. A. Population of the foothill and mountain Crimea in the 7th–5th centuries. BC e.]. In: Vysotskaya T. N., ed. *Materialy k etnicheskoy istorii Kryma VII v. do n. e. – VII v. n. e.* [Materials on the ethnic history of Crimea in the 7th century BC – 7th century]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1987, pp. 6–27.
7. Koltukhov S. G. *Kimmeriytsy Stepnogo i Predgornogo Kryma (pogrebalnyye pamyatniki i «komplekty» IX–VII vv. do n. e.)* [Cimmerians of the Steppe and Foothill Crimea (funerary monuments and “sets” of the 9th–7th centuries BC)]. Simferopol, ARIAL Publ., 2022. 116 p.
8. Leskov A. M. *Gornyy Krym v I tysyacheletii nashey ery* [Mountain Crimea in the 1st millennium BC]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1965. 198 p.
9. Luchinsky N. D. [About the origin of Kizil-Koba culture]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskaya nauka* [Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and political sciences], 2021, no. 5, pp. 85–103.
10. Senatorov S. N. *Lepnaya keramika kizil-kobinskoy kul'tury: tipologiya i khronologiya: dis. ... kand. ist. nauk* [Modeled ceramics of the Kizil-Koba culture: typology and chronology: Cand. Sci thesis in Historical sciences]. St. Petersburg, 2001. 480 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лучинский Николай Дмитриевич – сотрудник Института археологии Российской академии наук;
e-mail: lunin.kolya2015@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Nikolay D. Luchinsky – Researcher, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: lunin.kolya2015@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лучинский Н. Д. Кизил-кобинские памятники центральной группы Горного Крыма: хронология начальной стадии (XI–X вв. до н. э.) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 5. Циркумпонтика. Вып. V. С. 119–128.
DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-119-128

FOR CITATION

Luchinsky N. D. Monuments of the Kizil-Koba culture of the central group in the mountainous Crimea: chronology of the initial stage (11th–10th centuries BC). In: *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 5, Circumpontica, iss. V, pp. 119–128.
DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-119-128